
Что же мне делать?

Как мне победить Софию?

Собственно, как мне нанести ей урон?

Возможно ли вообще победить её?

Все ещё удерживаемый Хиринфом, я ломаю голову, пока большие крылья Фей внезапно не закрывают мне вид на Софию.

— Что такое? Наконец-то закончила наблюдение?

От слов Софии я понимаю, что Фей до сих пор вообще не участвовала в драке.

Мне показалось, что она решила, что её гигантская драконья форма встанет у нас на пути, но похоже, я ошибся.

— Пожалуй.

Говоря с помощью «Телепатии», голос Фей звучит как-то иначе, чем обычно.

— В любом случае, я хотела бы сдаться. Как думаешь, можешь пощадить нас?

Я недоверчиво смотрю на спину Фей.

Этого не может быть.

Это совсем на неё не похоже.

Даже в нашей прежней жизни Фей всегда была упрямой и не умела проигрывать.

Я не могу поверить, что она признала своё поражение, даже не вступив в бой.

Но в то же время, как бы противоречиво это ни звучало, часть меня думает, что именно так поступила бы Фей.

Фей действительно сильно заботится о нас.

Может быть, когда она увидела, что я не могу притронуться к Софии, то решила, что мы не можем выиграть этот бой, и поэтому она поднимает белый флаг.

Чтобы защитить нас.

— Хм.

София задумчиво постукивает себя по подбородку в ответ на заявление Фей.

На её лице появляется слабая улыбка, как будто она находит все это забавным.

— Значит, ты можешь сказать, что произойдёт, если ты попытаешься драться со мной, хмм?

— Более или менее, — отвечает Фей.

Это значит, она ещё до начала битвы знала, что мы никогда не сможем победить Софию.

— Ну, это не могла быть «Оценка». Может быть, интуиция дракона?

— Типо того. Что-то вроде инстинктивного чувства, не то, что я могу объяснить, понимаешь?

Фей знает, насколько сильна София.

В ту же секунду, как она впервые увидела её спину в столице, она сразу же решила бежать без боя.

Должно быть, с того самого момента она поняла, что мы не можем победить Софию.

— Почему ты не остановила своих друзей, если знала, что у них нет шансов на победу? — спрашивает София.

— Даже если бы я сказала им, Шун не стал бы меня слушать.

Её ответ ранит меня сильнее, чем любой другой.

Это моя вина?

Это правда, что даже если бы Фей попыталась сказать мне, что мы не можем победить, я, вероятно, ответил бы "нам все равно придётся сражаться" и продолжал вести всех к битве.

И вот куда это нас привело.

Фей предсказала все это и просто ждала подходящего момента, чтобы сдаться.

Мне так стыдно.

Я втянул своих друзей в битву, в которой у нас не было шансов победить, и теперь один из них должен защищать меня и умолять сохранить наши жизни.

Я сейчас умру от стыда.

— Что? Как нелепо, — с сомнением говорит София.

Выражение её лица говорит о том, что она действительно не понимает этой логики.

Пожалуй, поймут только мои друзья, которые понимают меня.

— Все дело в его мужской гордости.

— Гордость, а...?

Реакция Софии на объяснение Фей на удивление серьёзна.

Я ожидал, что она будет более насмешливой.

— Жизнь и гордость. Бывают времена, когда приходится бороться за свою гордость, а не за жизнь. Не то чтобы я когда-нибудь проходила подобное, — задумчиво бормочет София. — Хорошо. Я уступлю этой гордости и сохраню ваши жизни. Впрочем, я с самого начала не собиралась забирать жизни реинкарнаторов.

Она хихикает, совсем как ребёнок, который сделал шалость.

С её и без того прекрасными чертами получается неожиданно красивое выражение лица, но от этого я чувствую себя ещё хуже.

— Ну спасибо. Не то чтобы мы тебя спрашивали.

Когда раздаётся голос Тагавы, Меразофис бесцеремонно приземляется к ногам Софии.

Его тело разорвано в клочья.

Однако из его ран течёт не кровь, а что-то вроде черного тумана.

— Ох? Они тебя достали?

— Мне ужасно жаль.

Все ещё лежа на земле, Меразофис смиренно склоняет голову.

— Твоё настоящее тело – это одно, но неужели ты действительно думаешь, что сможешь остановить нас с помощью двойника?

Тагава раздражённо смотрит на Меразофиса.

Или, скорее, на его копию, сделанную каким-то навыком.

В отличие от копий Кусамы, которые мы видели раньше, этот навык создаёт достаточно сильные копии, которые могут постоять за себя в бою.

Тагава и Кушитани тоже не без повреждений.

Доспехи Тагавы в нескольких местах окровавлены, пурпурные молнии все ещё потрескивают вдоль его клинка.

Хотя я не вижу никаких повреждений на Кушитани, но она определенно тяжело дышит, держа свой покрытый ветром посох, а её плечи вздымаются.

Я могу сказать, что у них была тяжёлая битва против двойника Меразофиса.

И это был всего лишь двойник.

Насколько силен настоящий?

— Пожалуйста, простите мою никчёмность и неспособность защитить вас, — Лицо Меразофиса все ещё ничего не выражает, но в его голосе слышалась боль.

— Ты всегда защищаешь меня, Меразофис. Не говори так, ты совсем не никчёмный, — отвечает София с нежным выражением, которого я никогда раньше не видел.

Я не очень много знаю об этих двоих, но из этого диалога ясно, что они имеют какую-то сильную связь как хозяин и слуга.

— Так. Мы уже почти закончили. Ты сосредоточься на командовании армией.

— Да, мадам.

Тело Меразофиса исчезает, растворяясь в земле.

— Настоящий Меразофис сейчас возглавит армию вторжения. Если вы хотите сразиться с ним, почему бы вам не отправиться туда?

— Ага. Мы займёмся этим позже. Но сначала мы победим тебя.

Тагава и Кушитани повернулись лицом к Софии.

Неужели они действительно собираются драться с ней?

Они оба безусловно сильны.

Но их показатели не сильно отличаются от моих. На самом деле они ниже.

Они не могут победить Софию.

Быть того не может, чтобы они этого не понимали.

И все же их глаза горят, готовые к бою.

— Мне очень жаль, Фей. Я не думаю, что в конце концов смогу сдать.

Вдохновлённый этими двумя, я высвобождаюсь из рук Хиринфа и встаю.

Вот именно.

Я с самого начала знал, что не смогу победить.

Я знал ещё тогда, когда мы бежали из столицы.

Но с тех пор я так и не смог отпустить это ощущение.

Я не могу избавиться от чувства, что должен как-то превзойти её.

Я не вижу путей для победы.

И все же я должен встретиться с ней лицом к лицу.

И никак иначе.

Я уверен, что мой брат Джулиус не сбежал бы в такое время.

А это значит, что я тоже не могу убежать.

— Ох, тогда ладно.

Почувствовав мою решимость, Фей тоже принимает боевую позу.

Видя, что наша группа снова готова к бою, София мило улыбается.

— Если вы настаиваете. Пожалуй, я ещё немного поиграю с в—

— На это нет времени.

На мгновение я не понимаю, что происходит.

Тагава начинает истекать кровью и рушится на землю, а Кушитани падает вслед за ним.

Перед их поверженными фигурами стоит человек, которого не было здесь несколько мгновений назад.

На одно только понимание происходящего у меня уходит несколько секунд.

И моему мозгу требуется ещё больше времени, чтобы полностью осознать ситуацию.

Человек спустился сверху и резнул Тагаву.

Тагава быстро среагировал и блокировал, но был повержен вместе со своим магическим мечом из дракона.

Рядом с упавшим телом Тагавы лежит магический меч, сломанный на две части.

Вырубив Тагаву, человек схватил Кушитани другой рукой и ударил её об землю.

Вот так просто они оба вышли из строя.

Два сильных союзника, павшие в одно мгновение.

— Хмм? Ох, ты рано.

— Нет, не рано. Это ты опаздываешь.

Человек обращается к Софии спокойным тоном, как будто секунду назад он не вырубил Тагаву и Кушитани.

Но лежащая на земле пара и непреодолимая жажда крови, исходящая от человека, который это сделал, сказали мне, что это не иллюзия.

Его спокойный тон и мощное присутствие создаёт ужасное впечатление, и на него страшно даже смотреть.

Если аура Софии - это аура тонкой силы, то аура этого человека подобна обнажённому мечу.

— Ты ведь не убил их, правда?

— Неа, они не мертвы. Но было бы плохой идеей позволить им занимать наше время, поэтому я решил заткнуть их.

Однако не по этим причинам я так поражён внезапным появлением этого человека.

Дело не в том, что он был достаточно силен, чтобы одолеть Тагаву и Кушитани в одно мгновение, и не в ошеломляющей остроте его ауры.

Нет, дело в том, что этот конкретный человек вообще здесь.

— Эй, давно не виделись. Или ты забыл меня после стольких лет?

Человек оглядывается на меня и говорит знакомым тоном.

Я бы никогда не забыл.

Многие из моих воспоминаний о нашем старом мире поблекли, но я все ещё ясно помню его лицо.

Я так долго его искал.

И после того, что рассказала нам Ока-сан, я подготавливал себя к такому исходу.

Я думал, что это может случиться.

И вот он здесь, прямо перед моими глазами.

— Киоя.

Мой и Катии самый близкий друг из наших прошлых жизней, Сасаджима Киоя.

Это тот человек, который сейчас стоит перед нами.

На стороне администраторов, вместе с Софией.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1370426>